

Жизнь - это совокупность мгновений, нанизанных на годы. Некоторые из этих мгновений вырисовываются в нашем сознании больше, чем другие, но даже самый малозаметный момент имеет свою роль в формировании нашей судьбы. Один, казалось бы, несущественный момент может изменить жизнь, а одна, казалось бы, несущественная жизнь может изменить ход истории.

- Отрывок из эссе "Ткачи судьбы — Реальны ли Их Силы?"

Сегодня должен был быть особенный день. Мой особенный день.

Я много работал, чтобы попасть сюда. В Айестанскую Академию ежегодно поступает всего около ста кандидатов, а в среднем число претендентов составляет около двух тысяч. Это две тысячи способных людей, которые уже доказали исключительную способность к Искусственности, из примерно восемнадцати миллионов населения. Любая бабушка может использовать хорошо откалиброванный артефакт с самым простым зачарованием, а обычный человек, вероятно, может распознать только базовый набор глифов активации и даже не знает, как читать другие, не говоря уже о том, чтобы создать их самостоятельно. Любой, кто даже просто мечтает о поступлении в Академию, должен быть способен функционально владеть глифами, а также вложить годы практики и самоотверженности в развитие способности выполнять работу без глифов.

Так что да, это большое достижение, что я попал сюда. Мои родители были счастливы, моя сестра была счастлива, я был счастлив.

А потом пошли слухи. На моем курсе будет кто-то, кто является предметом Пророчества.

Эти штуки, предположительно, крутились раз в несколько поколений. Маленькие пророчества произносятся все время, и они сильно искажают вероятности в пользу субъектов этих пророчеств, но иногда они могут просто не сбыться. Но большие Пророчества (заглавная буква "П" имеет значение - мои учителя вбили ее мне в голову) почти всегда сбываются, если не приложить к их опровержению ни хрена усилий. Из такого материала делаются легенды. Я помню только пару больших Пророчеств в истории, и единственное, которое, как я помню не исполнилось, провалилось в основном, потому что другая нация вложила все, что могла, в то, чтобы предотвратить его исполнение, и почти уничтожила Империю. Но Империя каким-то образом сумела пережить эту неразбериху даже с мертвым Избранным, так что, очевидно, Избранный был не так уж и важен. Это больное место для сторонников Пророчества.

Так или иначе, судьба распорядилась так, что мое поступление в Айестанскую Академию будет омрачено существованием Избранного.

Не поймите меня неправильно — это очень интересно. Большие Пророчества, по-видимому, исходят от самих Ткачей Судьбы. За 4000 с лишним лет истории Империи они никогда не заявляли и не доказывали, что они существуют, но каким-то образом их Пророчества

распространялись, и люди верили им, и верили, что они реальны. Если вы спросите меня, то я придерживаюсь мнения, что это просто пропаганда Империи, чтобы держать врагов на расстоянии - люди дважды подумают, прежде чем связываться с кем-либо, у кого есть группа арканистов, которые могут крутить нити судьбы.

Это... я думаю, что буду чувствовать себя взволнованным через некоторое время. Но сегодня, в свой первый день, я действительно просто хотел насладиться этой победой для себя.

- Ты знаешь, кто это? Ты можешь сказать? Будет ли какое-то объявление? - задыхаясь, спросила моя сестра Трисс, прижавшись носом к окну машины, когда за рядом ухоженных деревьев показалась Академия.

- Мы действительно должны были взять ее с собой?- спросил я отца.

- И не дать ей увидеть большую Академию, в которую собирается ее брат? - ответил он, приподняв бровь и глядя на меня в зеркало заднего вида. - Она будет ненавидеть меня целый месяц.

- Кроме того, - сказала мама, поворачиваясь ко мне с пассажирского сиденья, - мы все хотим отпраздновать и проводить тебя. Это большой день для тебя, Кейден.

- Ничего страшного, - пробормотал я, стараясь сохранять спокойствие, хотя меня захлестнула волна самодовольства.

Мама понимающе улыбнулась и присоединилась к моей сестре, взволнованно указывая на достопримечательности, пока мы приближались к Академии. Она умело отвела разговор от Избранного и заговорила о самой Академии. Я почувствовал себя немного лучше, но также немного разозлился на себя за то, что был таким мелочным во всем этом. Может быть, я заглажу свою вину и пошлю ей автограф от Избранного, если мне удастся встретиться с этим человеком.

Территория кампуса Академии была скрыта за высокими мраморными стенами, так что с того места, где мы находились, мы могли видеть только самую ее отличительную черту - Шпиль. По меркам небоскребов он был не так уж велик, но тридцать этажей все равно выглядели довольно внушительно, когда окружающие здания поднимались не выше десяти. Что было еще более впечатляющим, так это то, что он, по-видимому, стоял тут с момента своего основания во время рождения Империи. Окружающие здания были спроектированы так, чтобы вписаться в эстетику Шпиля, поэтому это место пахло стариной.

- Он выглядит так великолепно, - мечтательно вздохнула Трисс. - Жаль, что я тоже не могу пойти учиться.

- Ну, тебе только 10, так что у тебя есть добрых восемь лет, чтобы догнать Кейдена,- сказал папа слишком небрежным тоном.

- Догнать? - Голос Трисс поднялся на несколько октав, когда она отвернулась от окна, чтобы посмотреть на затылок моего отца. Я почти чувствовал, как он изо всех сил старается сохранить невозмутимое выражение лица. - Я догоню его задолго до того, как мне стукнет 18!

- Не сомневаюсь, Трисс, - сказал я, стараясь, чтобы мой голос не звучал снисходительно.

Ее рука поднялась, окутанная арканой. Она была еще слишком молода, чтобы быть в состоянии управлять ей, но ее контроль был откровенно удивительным для ее возраста. То небольшое, что она выхватила из воздуха, превратилось в плотный шар, похожий на пакет с водой, и она швырнула его в меня. Я рассмеялся и щелкнул запястьем, посылая небольшое количество арканы, чтобы распутать ее клубок в безвредные нити света.

-Трисс! Кейден! - В мамином голосе появились предостерегающие нотки. Мы оба успокоились, Трисс кипела от злости, а я смотрел на нее сверху вниз с преувеличенным высокомерием. Я не часто говорил это (потому что она была умной и без этих фраз), но она действительно была очень талантлива и, вероятно, через несколько лет последует за мной в Академию и станет чем-то вроде вундеркинда.

Когда мы въехали на территорию Академии, и отец припарковал машину, мы направились в регистрационную контору. Очередь уже собралась, хотя было всего восемь утра. К счастью, процесс был быстрым и эффективным, и вскоре я уже сдавал свои документы.

- Со всей семьей приехали, да?- заметил дородный мужчина за стойкой. - Они здесь ради вас или потому, что надеются хоть мельком увидеть Избранного? - он продолжал, ухмыляясь мне.

- И то и другое,- процедил я сквозь стиснутые зубы. За моей спиной Трисс оглядывала толпу и с нескрываемым волнением вглядывалась в лица людей.

- Ну, не могу их винить. Тем не менее, добро пожаловать в Академию. Сегодня начинается ваша жизнь, как арканиста, - сказал он, добавив драматизма в свой голос, когда проштамповал мои бумаги и вернул их мне вместе с папкой. - Там есть все, что нужно для ориентации. Если вам нужны будут указания, выполните Небольшой запрос, используя глиф Академии. Пока вы находитесь на территории кампуса, то сможете найти свой путь.

Мои слова благодарности потонули в волне возбужденного ропота, разнесшегося по толпе. Я обернулся и увидел, что в стеклянную дверь входит свита. Репортеры отступали, выкрикивая вопросы, направляя на кого-то свои записывающие устройства. Позади собралась группа зевак, чтобы посмотреть, в чем дело, и это добавило шума.

- Дай посмотреть, я не вижу, подними меня! - сказала Трисс, дергая меня за руку. Я бросил извиняющийся взгляд на мужчину за стойкой и потянул ее прочь, но все остальные в очереди все равно повернулись, чтобы посмотреть на дверь. Клерк пожал плечами, улыбнулся и тщетно попытался позвать следующего в очереди.

- Кто-нибудь, поднимите меня! - попросила Трисс, когда количество тел в комнате увеличилось. Было много толкотни и болтовни, когда люди пытались хорошенько рассмотреть человека, и даже папа стоял на цыпочках, пытаясь мельком увидеть Избранного. Мама неодобрительно покачала головой, глядя на Трисс, но она продолжала тянуть меня, так что я закатил глаза и поднял ее на плечи.

- Это мальчик, - тут же сообщила Трисс, чуть не запинаясь от волнения. - У него черные волосы, он немного выше тебя, и красивее... может быть, твоего возраста? Выглядит не очень спокойным, не вижу с ним никого другого, ты думаешь, он сирота, это было бы так банально, не так ли? Мы можем подойти поближе? Подойди ближе!

- Нет, - ответил я, пробиваясь к краю толпы, где я мог бы обойти ее вокруг и направиться к выходу. Мама последовала за мной, таща за собой отца.

- Мы приехали как раз вовремя, - сказала мама, с удивлением глядя на людей, собравшихся вокруг регистрационной конторы. - Еще немного, и мы бы застряли в этой неразберихе.

- Похоже, здесь много людей, - задумчиво произнес папа. - Наверное, они тут только для того, чтобы говорить потом, что видели Избранного.

- Ну, ты не лучше, - сказала мама немного язвительно.

- Я здесь из-за сына, - ответил папа, притворяясь уязвленным этим замечанием. Он улыбнулся и обнял меня. - Мы гордимся тобой, - прошептал он мне на ухо.

Трисс больно дернула меня за волосы.

- Тебе лучше подружиться с ним и рассказать нам все.

- Я сброшу тебя, клянусь, - прорычал я, слегка откидываясь назад. Она вскрикнула и крепко обхватила мою голову руками.

- Ладно, оставим Кейдена, ты же знаешь, он любит покой, - сказала мама, снимая Трисс с моих плеч и сажая ее на папины. - Мы будем скучать по тебе, - сказала она, поворачиваясь ко мне лицом и беря мои руки в свои. - Ты же знаешь, о чем все болтают. Ешь хорошо, много спи, не переутомляйся и наслаждайся жизнью. Наконец-то ты здесь. Это похоже на сон.

Я улыбнулся, сдерживая слезы. Она обняла меня в последний раз, а затем отстранилась, чтобы присоединиться к остальным членам моей семьи.

- Пока, Кейд, - сказала Трисс, внезапно посерьезнев. Я видел, что она тоже старается не заплакать.

- Спасибо, что проводили меня, мама, папа, Трисс. Я буду на связи, - сказал я, махнув рукой так небрежно, как только мог, и отвернулся.

- Перестань прикидываться крутым! - крикнула Трисс в мою удаляющуюся спину. Я ухмыльнулся и пошел дальше.

Толпа вокруг регистрационной конторы начала расходиться. Вокруг них царил атмосфера разочарования, и я подслушал, как некоторые люди говорили о том, как Избранному удалось ускользнуть незамеченным. Я отрицательно покачал головой. На его месте я бы тоже хотел уйти от такого внимания.

Я стоял в начале разветвляющейся тропинки, ведущей в разные части кампуса. Шпиль возвышался надо мной, прямо передо мной, но я должен был сначала добраться до своей спальни, прежде чем исследовать все это место.

Я глубоко вздохнул и прочистил мозги. последовательность Незначительного запроса пришла ко мне без особых усилий, и я вставил глиф Академии в середину. Как только конструкция стала ясной перед моим мысленным взором, я притянул небольшое количество арканы и использовал ее.

Небольшой импульс арканы вышел из меня и принял форму шарика с мягким голубым светом.

- Общежития? - спросил я немного неуверенно. Я надеялся, что ему не нужно, чтобы просьба была сформулирована с особой точностью.

К моему облегчению, клочок слегка покачнулся, показывая, что запрос принят, и поплыл по тропинке вправо.

"Вот оно", - подумал я, следуя за огоньком по территории Академии. Мне вспомнились слова клерка. Сегодня начинается моя жизнь арканиста.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1353172>